

Встреча
для вас

ВОСКРЕСНЫЙ К

«В жалости не нуждаюсь»

В декабре 1941 года в бою под Тулой Михаил Федотович Кряжев полностью лишился зрения. Даже трудно представить себе то очаяние, которое охватило восемнадцатилетнего

парня, в один миг ставшего беспомощным инвалидом. Как же он жил все эти годы? При чем не только жил, а и учился, работал, воспитывал сыновей... Обо всем этом и пойдет наша беседа с ним.

Михаил Федотович, мне дважды довелось слушать ваши выступления на пленумах областного общества милосердия и здоровья. Вы говорили аргументированно, с юмором, а главное — спокойно. Вокруг бушуют страсти, людей раздрают конфликты, а вы кажется невозмутимым. Вам всегда удается сохранить выдержку?

— Как правило, да. Наверное, это выработалось в результате определенного жизненного опыта. Я вель тридцать лет преподавал историю; сначала в школе рабочей молодежи, потом в мелучилище. И вот уже четырнадцать лет возглавляю областное управление Всероссийского общества слепых.

Если бы по пустякам выходил из себя, проявлял слабость, то был бы просто жалок и смешон. В жалости не нуждаюсь и не нуждаюсь.

— Сегодня мы говорим о кризисе нравственности. Какой-то всплеск небывалой жестокости охватил молодежь. Чего подросткам, по вашему мнению, не хватает?

— В этой связи я говорил бы не о какой-то нехватке, а скорее об излишествах. Если чего-то и не хватает молодежи, то в первую очередь общественной культуры и воспитанности. Каждый день прохожу по улице Никитина и узнаю: тут снова разбили телефоны-автоматы, там перевернули урны, скамейки. Около 45-й школы вечерами постоянно бесцельно слоняются подростки, сквернословят.

— Мы часто склонны перекладывать ответственность на школу, а вель основы поведения, нравственности закладываются в семье.

У меня у самого три сына. Старший Владимир закончил Калужский филиал МВТУ имени Н. Э. Баумана, работает начальником цеха на заводе телеграфной аппаратуры. Средний сын Евгений во время службы в армии стал инвалидом. В свое время закончил

гидромелиоративный техникум, был ленинским стипендиатом. Но и, став инвалидом, не опустил руки, закончил заочно сельхозинститут, получил специальность инженера-гидротехника. Младший Сергей с отличием закончил гидромелиоративный техникум, а затем — Московский инженерно-строительный институт. Работает начальником строительного управления в Москве. У всех сыновей семьи. У нас с женой теперь шестеро внуков.

Материальных затруднений наша семья не испытывала, поскольку и жена работала педагогом, но ребят воспитывали в строгости. Это, как видно, не помешало. Все сыновья выросли людьми достойными, и, что нас с матерью особенно радует, заботливыми.

— Мы много говорим о благотворительности. На этой волне возникло немало обществ, которые пошли с шапкой по кругу. Откуда, кстати, организация ВОС берет средства? Вель незрячие и сами в какой-то степени люди беспомощные.

— О нашей беспомощности можно говорить лишь условно. Мы беспомощны, когда оторваны от общества. Когда мы объединены, то перестаем быть беспомощными. Не забывайте и о том, что мы работаем. У нас есть производственное объединение «Сигнал». В Калуге находится головное предприятие, в Сухиничах действует участок от него, а в Боровске — учебно-производственное предприятие. В целом по области у нас 2700 инвалидов по зрению.

Мы выпускаем в основном продукцию для московского объединения «Рубин». Это платы и жгуты для телевизоров. Из 800 наших работников — 300 надомников. Кроме того, наши люди трудятся в других отраслях производства, в сельском хозяйстве.

— Расскажите несколько подробнее о том, что вы делаете, чтобы обеспечить определенный минимум социальной защищенности незрячим.

— За нынешний год мы выпустили товарной продукции

более чем на 24 миллиона рублей. Получим три миллиона рублей прибыли. До июля нынешнего года 35 процентов средств прибыли отчисляли в госбюджет, а теперь все эти деньги идут на наши собственные нужды, на материальную помощь, путевки в дома отдыха, на культурные мероприятия.

Вы, наверное, обратили внимание на забор напротив нашего правления на улице Никитина. Здесь будет строиться четырехэтажное здание соцбыткорпуса со столовой, комнатами отдыха, спортзалом. Генподрядчик — производственно-строительное монтажное объединение «Калугастрой» — должен был в этом году освоить 180 тысяч рублей капиталовложений, но пока к делу не приступал. Стучались мы в разные двери, но никто не в состоянии оказать на строительное воздействие.

Есть свои сложности и с жильем. На сегодняшний день у нас в очереди на получение квартир стоят около двухсот семей.

— Какие изменения принесли гласность и демократизация в вашу деятельность?

— Люди стали активнее — это бесспорно, посмелее высказываются, а это вынуждает администрацию, или, как любите вы, газетчики, подчеркивать, «бюрократию» шевелиться. Это заметно. Что касается нашей воевской системы, то она и раньше отличалась демократизмом. У нас давно уже вошла в практику выборность руководства сверху донизу. Избирают, как вы сами понимаете, не за красивые глазки и не за умение произвести внешний эффект (слепому все это ни к чему), а за деловые, человеческие качества. Сейчас проводим выборы директоров предприятий нашего объединения.

Первую пятницу каждого месяца администрация организует коллективные встречи с рабочими. Действуют советы трудовых коллективов.

Каждую неделю у нас в организациях — «День воевца». В любую погоду люди собираются вместе, чтобы обсудить свои проблемы, узнать, кто в чем нуждается, кому надо помочь или просто поговорить по душам.

— Михаил Федотович, что вам придает жизненные силы, питает дух?

— Хочется жить, попросту говоря. Когда преподавал в училище, меня никто слепым не признавал. Нагружали работой, как и всех. Доверяли вести классное руководство, избирали в партбюро и профком. И сегодня не отказываюсь ни от каких поручений. В прошлом году, как член Центрального правления ВОС, возглавил бригаду по комплексной проверке Тамбовского правления ВОС, был представителем на заседаниях в наших организациях во Владимире, Ростове, Новгороде, Челябинске, Перми. Только что вернулся из поездки в Свердловск. Короче говоря, исколесил всю страну.

— Чем вы заполняете свой досуг?

— Много читаю. Слушаю радио, люблю смотреть телевизор, и не улыбайтесь — именно смотреть. Я сижу, как и все, и смотрю да еще поспорю с домашними, что там показывают. Внуки говорят: «Дедушка, ты же ничего не видишь, а споришь». Иногда спрошу, как выглядит тот или иной актер. Вель я потерял зрение уже в восемнадцать лет и помню очертания предметов, цвет.

У меня есть садовый участок за Окой. Там делаю все сам: пилю, строгаю, прибиваю. Многие удивляются, что сам строю. Все необходимые инструменты есть. И в доме делаю все сам, чиню водопроводные краны, электропроводку. Ну, теперь-то я вас убедил в том, что слепые — это такие же нормальные работники, как и все?

— Вполне.

— Пользуясь случаем, хотел бы обратиться к гражданам области с просьбой быть милосердными к слепым. Вель все они, кроме материального достатка, нуждаются в чутком, заботливом отношении со стороны окружающих.

Беседу вел
В. ХОТЕВ.